

ЧЕРЕЗ ГОДА СЛЫШУ Я ГОЛОС АРАЛЬСКОГО МОРЯ

В «Год солидарности во имя зелёного мира» в Азербайджане Центральная библиотека Ясамальского района г. Баку при информационной поддержке газеты «Вышка», которая за 96 лет своей деятельности не пропустила ни одного выхода на связь со своими читателями, продолжает успешно осуществлять международный проект «Влюблённые в природу».

В рамках этого проекта постоянными читателями и зарубежными авторами библиотеки представляются рассказы, сказки, легенды, стихи о природе, о растительном и животном мире, водных ресурсах, климате и т.д.

На днях в нашу библиотеку поступил рассказ, который прислала литератор, поэт, переводчик, публицист, член Союза писателей Беларуси автор многочисленных публикаций Ирина Гурская.

И. Гурская окончила Литературный институт имени А.М. Горького, а также Институт Европейских культур (РГУ). Повествуя в своём рассказе о природной красоте озера Иссык-Куль, она поднимает и волнующую её тему Аральского моря, которое не так давно было четвёртым по величине озером в мире. Сейчас же этот природный водоём почти высох. Ещё в 1960-х годах уровень Аральского моря и объём воды в нём стали снижаться. В 1989 году оно распалось на два водоёма – Северное (Малое) и Южное (Большое) Аральское море. В 2014 году восточная часть Южного Аральского моря полностью высохла.

Посещение Киргизии в детском возрасте произвело огромное впечатление на будущую писательницу. Незабываемая красота природы, доброта людей и особая мудрость, которую ощущаешь, находясь среди них, надолго запомнились Ирине. Первое путешествие на самолёте – тоже было удивительным. Перед глазами ребёнка предстали тогда загадочные ландшафты Средней Азии, моря – Каспийское и Аральское, речные артерии, горы и равнины. Печальной неожиданностью для неё, уже в более старшем возрасте, стало известие о том, что вся увиденная ею природная красота уязвима, что некоторые объекты рискуют измениться или исчезнуть, что Аральское море высыхает, и – почти высохло. Но всегда хочется верить в то, что остаётся надежда на возрождение.

***

— Я знаю, ты часто вспоминаешь меня. Я тоже иногда думаю о том путешествии, ведь все вы были теми немногими, кто видел меня едва ли не в последний раз. Во всяком случае, тогда не было так заметно моё истощение, которое мне довелось пережить и которое привело к высыханию. Ты видела один из последних моментов моей древней богатой истории. И мне очень важно, что в чьей-то памяти живёт тот мой образ, тот вид, который соответствует и моему представлению о себе. О том периоде моей жизни, когда всё было так, как и подобает морю – глубокие синие воды, цветущие берега, огромное количество рыб и птиц, живущие своей насыщенной жизнью порты, работающие и отдыхающие здесь люди, завораживающие закаты и восходы над свежими водами питающих меня рек Амударьи и Сырдарьи.

Я представляю, как сейчас выглядят эти земли. Они напоминают сюрреалистический пейзаж. Это настолько странно,

что мне даже трудно в это поверить. Моё дыхание ослабло, сил нет, едва ли кто-то сможет теперь мне помочь. Вместо меня практически осталась одна солёная земля, прежде скрывавшаяся под толщей воды... И корабли пустыни, верблюды, бродят посреди затонувших в бесконечных песках морских кораблях, которые раньше плыли по моим просторам. Не забывайте меня, я хочу, чтобы все меня помнили. Когда меня вспоминают, мне кажется, я возрождаюсь. Возрождаюсь не только в мыслях людей, но словно получаю возможность вернуться в действительность и снова стать морем. Я ещё позволю.

На этих словах Аральское море закончило свой монолог и стали слышны короткие сигналы. Так последние капли воды ритмично звенят в глиняном горле кувшина, с шипением падая в горячий песок. На чьей-то машине во дворе сработала сигнализация...

Когда-то мне сказали, что Аральское море высыхает. Это оказалось несовместимо с моим представлением о нём. Ведь море – это что-то бескрайнее, необъятное, своего рода резервуар бесконечности для постоянно чем-то скованного человеческого сознания.

И с тех пор меня не оставлял образ мучающегося существа – Аральского моря. Оно металось по карте, не желая высыхать, как больной с высокой температурой по скромканной простыне. Оно становилось всё меньше и меньше, но об этом не хотелось думать. Я представляла ту глубокую, насыщенную синеву, загадочный рисунок берегов и островов, которые видела, глядя в иллюминатор самолёта тогда, в далёком детстве, когда дорога к волшебному Иссык-Кулю пролегла над Аральским морем...

У нашей знакомой киргизской семьи была своя легенда об Иссык-Куле. Предания и исследования рассказывают, что на дне этого озера покоятся сокровища. Кто-то говорит о затопленном городе, кто-то – о монастыре. У наших знакомых получилась совсем другая история. По преданию на месте современного озера уживались люди, исповадавшие разные

религии. И однажды их радости, надежды, добрые дела и весёлый смех объединились в искрящуюся массу воды, несущей в каждой своей волне отражение солнечного света, причудливых заснеженных вершин и светлых устремлений человеческой радости. Поэтому, убеждали знакомые, тот, кто приедет на Иссык-Куль, сумеет осуществить свои мечты, надежды его оправдаются, и он увидит свою жизнь совсем по-другому. И для многих жизнь действительно менялась от одного только радужного пригласения приехать в гости на Иссык-Куль.

Я никогда не забуду этот момент – необозримые геометрические просторы аэропорта вдруг раскрываются и позволяют тебе проникнуть за стеклянную завесу, туда, где происходит удивительное действие, сакральная жизнь летательных машин. Множество раз мама приводила меня сюда полюбоваться разгоном и взлётом самолётов, посмотреть на эти необычные то ли небесные, то ли земные создания в нашем минском аэропорту, который теперь называется Старый Аэропорт. Мы провожали глазами их разбег, словно вбирая в себя расстояние и масштаб, которых так не хватало в обыденной жизни. А потом шли в буфет аэропорта есть пирожное в лимонной глазури, прямоугольное и ровное, как взлётная полоса. И вот, пройдя зеркально-стеклянные пространства, мы

стниковая палочка причудливо вычерчивает на папирусе одинокого человека, бродящего по берегу Иссык-Куля. А вот по пустынной дороге на гребне горы двигаются двое, то оживлённо жестикулируя, то настороженно замирая, глядя вниз, где мягкими зелёными волнами взор манят горные пастбища и луга, стоят юрты, пасутся овцы, а люди готовятся к ночлегу. Малиново-золотое солнце улыбается, наклоняя голову к закату. Солнце, чьи лучи простираются над долиной, и беседующие на гребне горы сливаются в единую светонесущую сущность... Ранним утром из юрт к горной

капли, обрывались и падали на землю спелые плоды. Петушиная переключка, переговоры овец, трубные голоса коров, перебежали от двора к дворику, уходя вдаль, к заснеженным горным вершинам, напоминающим нежную пену цветущих по весне плодовых деревьев. Дорога к озеру была безлюдна, журчал арык, курлыкали горлилки, шуршали шмыгающие в траве ящерицы. Волны светлого песка переходили в жемчужное спокойствие озера, иногда, то здесь, то там вспыхивающие алмазным блеском. Далеко-далеко, на другом, почти невидимом берегу, ажурными очертаниями, неброскими штрихами, сложенными самой природой, тянулись Тянь-Шанские горы.

Тебе есть место в этом мире, ты можешь найти его в бесконечном разнообразии красок, форм, и проявлений, можешь ощутить свою многомерность благодаря щедрости и красоте окружающего, увидь и пойми – словно так говорила природа с изумлённым ребёнком.

Я знаю, ты слышишь... Я всегда обращаюсь к тебе, не только как к воспоминанию. Помню, что на Иссык-Куль летишь не просто над Аральским и Каспийским морями, а словно проходишь через слои смыслов и образов. Я знаю, ты снова позвонишь, и на карте начнёт оживать твоя многомерная синева, заструятся чистые воды, животные и птицы вновь обретут свой дом, а люди начнут понимать свою землю. Я всегда чётко вижу перед собой далёкое, но удивительное «каспийское братство». Аральское и Каспийское моря и Иссык-Куль, как тома одного повествования, как ступени к исполнению детских мечтаний и самосознания. Как тома восторженных и грустных рассказов, написанных красками и ощущениями – с открытым финалом. История не заканчивается, всегда есть место переосмыслению и озарению. И как однажды гостеприимно природа впустила человека в свой дом, так и человек впустит природу в свою душу, откликнется на её просьбы и чаяния, и поймёт, о чём она мечтает и какой хочет быть...

Короткие гудки и вскрики сигнализации во дворе снова превращаются в стук падающих плодов, в гулкие ноты, выпеваемые горлинками, в дребезжащее ночное переговаривание овец, в тихий плеск искрящегося спокойствия...

**Рубрику ведёт
Ляйфа МАМЕДОВА.**